

УДК 070

В. В. Федоров

доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций
факультета журналистики
Челябинского государственного университета,
кандидат филологических наук (Россия)

Е. А. Петухова

студентка факультета журналистики
Челябинского государственного университета (Россия)

ДИСКУРС РЕГИОНАЛЬНОГО МЕДИА КАК ИСТОЧНИК СТРАХОВ В СОЦИУМЕ: ТРАВМИРУЮЩЕЕ СОБЫТИЕ И ЕГО НАРРАТИВИЗАЦИЯ*

В статье рассматривается дискурс регионального медиа, выступающий источником страхов в социуме. Средства массовой информации не только создают повестку дня аудитории, но и определяют отношение к тем или иным объектам, явлениям и процессам. Так, сообщая об актуальных событиях, они могут запустить механизм формирования, эскалации и распространения страхов и паники в обществе. В данном исследовании описана взаимосвязь между травмирующим событием, то есть угрожающим жизни, здоровью и существованию человека, и его дискурсивной репрезентацией, которая конструирует массовое представление этого события.

V. V. Fedorov, E. A. Petukhova

Discourse of regional media as a source of fear in society: trauming event and its narrativization

Thus, we can conclude that in the discourse of regional media the leading practices of narrativizing a traumatic event, determining the creation of specific journalistic texts, are built on the gap between a traumatic event (illness) and its mass perception. Therefore, there is a predominance of the social type of fear (at the beginning of the spread of the disease), as well as the fear of uncertainty, which can be characterized as existential (at the stage of adaptation). In other words, the media, covering the traumatic event — the spread of the COVID-19, creates fears of a pandemic through social consequences, through social processes. These fears can determine the behavior of the population in conditions of uncertainty, construct behavioral models that adapt to new conditions. Thus, the mass media fill in the gaps in the mass consciousness, and the traumatic discourse becomes the basis of collective social experience.

В условиях тотальной медиатизации [1, с. 48], или панмедиатизации, именно средства массовой информации (далее — СМИ) влияют на формирование разнообразных явлений общественной жизни. Различные типы СМИ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740009 (The research was funded by RFBR and Chelyabinsk Region, project number 20-412-740009).

специфическим образом конструируют картину мира адресата, формируя в его сознании различные установки, в том числе страхи и фобии.

Цель нашего исследования — на материале публикаций в региональном СМИ за 2020 год описать механизмы возникновения, тиражирования и распространения страхов и их влияние на жизнь региона с повышенными социогенными и техногенными рисками, а также установить связь между причиной возникновения страха и массовыми представлениями этого страха, сформированными дискурсом медиа.

Объектом изучения выступает дискурс регионального онлайн-издания «Деловой квартал — Челябинск» как образец локальной информационной картины, имеющей свои специфические черты, а предметом — нарративные практики, рассказывающие о травмирующем событии.

Нарративные практики во многом определяют построение конкретных журналистских текстов и могут формировать повествовательные шаблоны, которые выступают репрезентацией коллективного опыта. Это способ организации общественного мнения и интерпретации социальной реальности, в том числе репрезентации страхов, вызванных травмирующим событием. Таким образом, анализ нарративных практик позволяет установить корреляцию между причиной возникновения страха (катастрофа, пандемия, миграция и иммиграция) и массовыми представлениями этого страха.

В качестве методологического основания использована концепция социокультурной травмы. Так, по утверждению Дж. Александера, травма является не событием, а процессом его репрезентации в дискурсе, который устанавливает рамки ее интерпретации и становится основой для формирования идентичности различных сообществ [2]. Для Р. Айермана травмирующим событием может стать то событие, которое имеет сильное эмоциональное воздействие, то есть у травмы есть две стороны — «эмоциональный опыт и реакция интерпретации» [3]. Именно сильные эмоции и могут вызвать процесс нарративизации, так как требуют объяснения и осмысления.

Актуальными темами текущей в медиаповестке 2020 года стала пандемия и связанные с ней ограничительные меры. Мы проанализировали публикации в региональном издании «Деловой квартал» за 2020 год, общее число — 379 текстов с лексемой «страх» и ее дериватами, а также выделили в общей массе материалы о коронавирусе — 247 материалов.

Так, одна из ключевых повествовательных практик (то есть принципов построения конкретных текстов) основана на рассказе о возможных социальных последствиях заболевания: отношение членов социума к инфицированным, ограничения в поведении и соответствие социальной норме, статус человека в условиях существования ограничительных мер. Так, можно говорить

о преобладании социального страха, то есть опасения за изменение социального статуса, самооценки, например, страх публичных выступлений и мероприятий, социальных контактов, ответственности за взятые обязательства (кредиты, проекты и т. п.). Таким образом, мы видим, что нет страха самой болезни как физического явления, так существует разрыв между самим травмирующим событием, болезнью и массовыми представлениями о них: *«Мы получили ненормированный рабочий день, постоянное нарушение границ личной жизни, вместо делегирования — контроль и тревожность, огромный и всеобъемлющий страх ошибки. Такая система держится не на стремлении быть полезными, нужными и уважаемыми, а на страхе и наказании»* (публикация от 07.02.2020). Это объясняется тем, что в первой половине 2020 года число инфицированных было невелико, но распространение вируса шло активными темпами. СМИ в целях предупреждения высоких темпов заболеваемости формировали отношение к пандемии через социальные последствия, физические и экзистенциальные виды страха не имели бы широкого отклика, так как у большинства аудитории не было еще личного опыта (не болели сами, в близком окружении никто не болел).

Кроме того, СМИ в материалах о распространении вируса заменяют отсутствующий опыт и формируют долгосрочную когнитивную модель восприятия пандемии у аудитории. Например, как будет в целом функционировать общество, строиться жизнь обывателя: *«Альтернативные государственные статистики фиксируют, что не все сотрудники торопятся выходить на работу — велик страх второй вспышки коронавируса»* (публикация от 31.03.2020).

Но в данном типе нарративизации появляется и ироничное осмысление самого способа рассказывания о пандемии через возможные социальные последствия, возникает ирония как реакция на повествовательный шаблон, усталость: *«Есть те, кто шутит на тему коронавируса — о том, что в метро сейчас страшно даже чихнуть: как минимум тебе уступят место, как максимум — сразу заберут и отправят неизвестно куда на карантин. Другие более зациклены на этой ситуации — есть фото, где женщина в метро в Германии едет с пластиковым ведром на голове. Смешно, но, думаю, это проявление страха заразиться»* (публикация от 12.03.2020).

Вторая по частотности повествовательная практика построена на развертывании травмирующего события, которое вызывает страх своей неопределенностью, неизвестностью будущего, которое связано с распространением пандемии. В таком контексте страх является следствием неизвестности, как будут развиваться события, что произойдет. Здесь страх вызван тревогой, порождаемой отсутствием общей социально-поведенческой модели в новых условиях: *«FOMO (a fear of missing out) — это “страх что-либо упустить”*. Как только

СМИ начинают писать о том, что с прилавков начала пропадать туалетная бумага, вы тотчас бежите в ближайший магазин. Людям страшно из-за неопределенности». Другой пример: «Поэтому на свой страх и риск договор подписали — Перекладывали из одной “дыры” в другую. Спасал ситуацию карьер — он продолжал работать на свой страх и риск. — Сейчас даже на год вперед страшно смотреть, а уж через пять...» (публикация от 30.03.2020).

И вновь мы видим здесь, что повествовательная практика базируется на разрыве между травмирующим событием и его массовым восприятием, так как отсутствуют эмпирические данные, нет социально-когнитивных моделей адаптации человека к условиям. Проще говоря, у обывателя нет знаний и опыта, как себя вести, как пережить эти события. Но этот тип практики сложился во второй половине 2020 года (с конца марта — начала апреля), когда сама болезнь вошла в нашу жизнь, стала частью существования обывателя. Возникает попытка встроить страх в повседневность, а значит, формируется экзистенциальный тип страха, связанный с опасением за будущее и за само существование в дискурсе медиа.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в дискурсе регионального медиа «Деловой квартал — Челябинск» ведущие практики нарративизации травмирующего события, определяющие создание конкретных журналистских текстов, построены на разрыве между травмирующим событием (болезнью) и его массовым восприятием. Поэтому наблюдается преобладание социального типа страха (в начале распространения заболевания), а также страха неопределенности, который может быть охарактеризован как экзистенциальный (на стадии адаптации). Иными словами, СМИ, освещая травмирующее событие — распространение коронавируса, формируют страхи перед пандемией через социальные последствия, через общественные процессы. Эти страхи могут определять поведение населения в условиях неопределенности, конструировать поведенческие модели, адаптирующие к новым условиям. Таким образом, СМИ заполняют лакуны в массовом сознании, а травмирующий дискурс становится основой коллективного социального опыта.

1. Загидуллина М. В. Ключевые черты медиаэстетики: ментально-языковые трансформации // Челябинский гуманитарий. 2016. № 2 (35). С. 46–54. [Вернуться к статье](#)
2. Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социол. журнал. 2012. № 3. С. 6–40. [Вернуться к статье](#)
3. Айерман Р. Культурная травма и коллективная память // Новое литературное обозрение. 2016. № 5. С. 42–54. [Вернуться к статье](#)